

К вопросу о практической значимости ситуационного подхода к расследованию дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества

А.Г. ЦИВКУНОВ – адъюнкт кафедры уголовного процесса и криминалистики ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются процессуальные возможности органов, уполномоченных на проведение неотложных следственных действий по делам о действиях, дезорганизующих деятельность исправительных учреждений, и приводится алгоритм реагирования на сообщения о таких преступлениях. Автор исследует процесс организации первоначального этапа с точки зрения ситуационного подхода и делает вывод о необходимости формирования единых критериев для следственной ситуации с учетом факторов, оказывающих влияние на процесс расследования в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: дезорганизация деятельности исправительных учреждений; ситуационный подход; уголовно-процессуальная деятельность ФСИН России.

On the practical importance of the situational approach in investigation of the disorganization of institutions providing isolation from society

A.G. TSIVKUNOV – Postgraduate of the Chair for Criminal Procedure and Criminalistics, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service

The article deals with the procedural possibilities of bodies authorized to carry out urgent investigative actions in cases of actions disrupting the activities of a correctional institution and the algorithm of actions to respond to reports of such crimes. Feature of the article is that the author considers the process of organizing the initial stages in terms of the situational approach. The author concludes that the need to create common criteria forming the investigative situation with regard to the factors that influence on the investigation process in the correctional institution.

Key words: disorganization of the activity of the correctional institution; situational approach; criminal-procedural activity of the Federal penal Service.

Принятие Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.¹ (далее – Концепция) обусловило необходимость формирования у сотрудников принципиально новых подходов к реагированию на процессы, происходящие на территории учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Называя предотвращение рецидива основной целью, Концепция предусматривает в качестве главного средства ее достижения воспитательную работу с осужденными, уделяя, на наш взгляд, недостаточно внимания такому фактору, как поддержание режима законности и правопорядка на территории учреждения.

Несмотря на положительные изменения в деятельности исправительных учреждений по предупреждению и пресечению престу-

плений со стороны осужденных, остаются нерешенными многие проблемы, касающиеся качества расследования преступлений, среди которых определенную долю составляет дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Так, в 2005 г. зарегистрировано 181 подобное преступление, в 2006 г. – 243, в 2007 г. – 175, в 2008 г. – 174, в 2010 г. – 153, в 2011 г. – 162, в 2012 г. – 166².

Как общественно опасное деяние дезорганизация деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ), сопряженная с различными видами насилия в отношении как осужденных, так и сотрудников уголовно-исполнительной системы, по сути, является особой формой противодействия исправлению и перевоспитанию осужденных. Поэтому

борьба с подобными явлениями в ИУ относится к средствам достижения заявленных в Концепции целей.

Одним из основных факторов общей превенции выступает неотвратимость наказания. Следовательно, повышение эффективности расследования действий, дезорганизующих деятельность ИУ, должно положительно сказаться на реализации основных задач УИС, направленных на предотвращение пенитенциарных преступлений.

Расследование преступлений в условиях ИУ имеет ряд особенностей, связанных с транспортной доступностью, ограниченностью территории, высокой концентрацией лиц, имеющих криминальный опыт, позволяющий противодействовать расследованию³, что еще более актуализирует проблему организации следственных и оперативно-режимных мероприятий в рамках первоначального этапа расследования.

Нередко сотрудники ИУ, обнаружив признаки совершения преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, проводят проверку согласно предписаниям ведомственных нормативных актов и в случае подтверждения сообщают о факте совершения преступления в Следственный комитет РФ, не пользуются предоставленными им процессуальными возможностями по проведению неотложных следственных действий либо осуществляют их с процессуальными и тактическими ошибками, что в дальнейшем приводит к изменению обстановки на месте происшествия и утрате доказательств.

Проведенное нами исследование было направлено на выявление причин сложившейся ситуации. Так, по результатам анкетирования 87 сотрудников ФСИН России было установлено, что при выявлении признаков совершения действий, дезорганизующих деятельность ИУ, сотрудники сталкиваются со следующими проблемами в ходе производства первоначальных следственных действий: отсутствие необходимых уголовно-процессуальных знаний – 34%, отсутствие знаний по тактике производства следственных действий – 36%, отсутствие профильного образования – 25%, иное – 5%. Таким образом, основной причиной мы можем считать отсутствие навыков по организации первоначального этапа расследования.

В то же время следственные работники, в прямые обязанности которых входит организация расследования, действуют исходя из своего личного опыта либо интуитивно, не придавая серьезного значения ситуационному моделированию как таковому. Услож-

нение процесса расследования, увеличение объема знаний, потенциально необходимых для решения следственных задач, а также вероятность изменения факторов, оказывающих влияние на расследование, могут привести к ситуации, когда у сотрудника отсутствует актуальный алгоритм действий в сложившихся незнакомых ему обстоятельствах.

Примером этого может являться ситуация, когда использование привычных тактических приемов, применяемых сотрудниками СК (ОВД) в рамках первоначального этапа расследования в условиях ИУ, представляется допустимым, но с достаточным количеством оговорок, обусловленных особенностями, о которых говорилось выше. А сотрудники оперативных аппаратов ФСИН России, имеющие немалый практический опыт и знакомые с приемами противодействия расследованию в условиях ИУ, не обладают немалым знанием в области методики расследования.

Выход из сложившегося положения мы видим в создании криминалистических методик, основанных на анализе пенитенциарной преступности, и дальнейшей разработке криминалистических рекомендаций по организации расследования в условиях ИУ.

В контексте рассматриваемого нами вопроса актуальным представляется мнение Т.С. Волчецкой, которая указывает на такое условие повышения эффективности криминалистических рекомендаций, как организация криминалистического научного знания, ориентированного на конкретные ситуации⁴.

С проблематикой следственной ситуации тесно связаны теория принятия решений, теория прогнозирования, проблема криминалистической характеристики преступления, то есть вопросы, которым, как правило, сотрудники ИУ не уделяют в ходе развития своих профессиональных навыков достаточного внимания, что в конечном итоге приводит к негативным для расследования последствиям.

Соглашаясь с мнением А.И. Святненко и признавая информационную определенность сотрудника по отношению к каждому конкретному моменту расследования главным критерием, характеризующим следственную ситуацию⁵, мы можем говорить о том, что на такую определенность могут влиять как объективные (например, сокрытие осужденными следов преступления), так и субъективные факторы, к которым в первую очередь относится отсутствие у

лица, осуществляющего расследование, достаточной компетенции для сбора доказательственной информации.

Поскольку необходимость обращения следователя к типовым криминалистическим характеристикам обусловлена в большей мере проблемной ситуацией расследования, проявляющейся в недостатке доказательственной информации по конкретному уголовному делу, особое значение приобретают вопросы рационального ис-

пользования сотрудником ориентирующей информации.

Для того чтобы сотрудник ИУ, обладающий уголовно-процессуальными полномочиями, но не имеющий практических навыков в области криминалистики, максимально рационально воспользовался ориентирующей информацией, мы предлагаем алгоритмизировать его действия при появлении информации о наличии признаков преступления (схема 1).

Схема 1

Алгоритм действий сотрудника ИУ при появлении информации о признаках преступления

Речь в данном случае идет о формировании типовых методик, которые максимально учитывают факторы, воздействующие на ход расследования в условиях учреждения УИС.

Не оспаривая мнение С.Ю. Якушина, который говорит о том, что «характер следственной ситуации определяется совокупностью многих факторов, содержание и сочетание которых всегда индивидуально и в конечном итоге связано с особенностью расследуемого дела, поэтому не может быть абсолютно одинаковых следственных ситуаций»⁶, мы на основе анализа уголовных дел о пре-

ступлениях, совершаемых на территории ИУ (на примере дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества), а также по результатам интервьюирования сотрудников, принимавших участие в их расследовании, пришли к выводу о том, что существует возможность классификации таких дел по признакам, формирующим следственную ситуацию⁷.

Учитывая, что в основе типичной следственной ситуации находятся информационные данные, сориентированные на общие черты криминалистической характеристики отдельных видов преступлений

и условия их расследования⁸, выделим основные информационные компоненты типичной следственной ситуации, которая возникает на первоначальном этапе расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества:

- основания полагать, что осужденный или сотрудник стали жертвами преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ;
- следы преступления, иные доказательства, полученные с места совершения преступления, имеющие значение для экспертного исследования;
- данные, характеризующие личность потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого);
- данные о наличии у субъекта преступления мотива, охватываемого составом преступления, а также информация об обстоятельствах совершения преступления.

Исходя из указанных данных сотрудник, осуществляющий следственные действия на первоначальном этапе расследования, может самостоятельно и в короткий промежуток времени с учетом имеющихся типовых методик и алгоритмов расследования принять решение о производстве неотложных следственных действий, своевременное проведение которых может предопределить дальнейший ход расследования.

Ситуационный подход, который может использоваться для расследования в ИУ:

- является связующим звеном между теорией и практикой и нацелен на повышение эффективности расследования;
- основан на эмпирическом исследовании закономерностей, возникающих в процессе расследования преступлений в условиях ИУ.

Описание рассматриваемых закономерностей имеет смысл только до уровня, на котором они могут оказывать существенное влияние на деятельность сотрудника в части принятия тактических решений. Совокупность исследуемых закономерностей служит для дифференциации и классификации проблемных криминальных ситуаций, возникающих в ИУ. Перспективы ситуационного подхода могут быть реализованы в полной мере только при формировании на всем правовом пространстве единого перечня

критериев, составляющих содержание криминальной ситуации в ИУ.

В широком смысле под ситуационным подходом к расследованию преступлений, совершаемых в ИУ, мы понимаем совокупность мер по взаимодействию науки и практики, направленных на повышение качества расследования и базирующихся на анализе закономерностей, возникающих в процессе расследования, которые имеют значение для принятия тактических решений в проблемных ситуациях.

В узком смысле ситуационный подход представляет собой деятельность сотрудника, обладающего уголовно-процессуальными полномочиями и осуществляющего расследование в условиях ИУ, по классификации проблемных ситуаций, принятию по ее итогам управленческого решения об использовании соответствующей методики и проведению в соответствии с криминалистическими рекомендациями следственных действий.

Таким образом, в настоящее время назрела острая необходимость повышения эффективности расследования преступлений, дезорганизующих деятельность ИУ. Одной из базовых задач в контексте достижения данной цели мы можем назвать повышение качества проведения первоначальных следственных действий сотрудниками ИУ, что может быть реализовано в числе прочих мер разработкой и внедрением в практику методик, основанных на применении ситуационного подхода к расследованию действий, дезорганизующих деятельность ИУ, поскольку данный подход обеспечивает своевременный анализ ориентирующей информации, выделение в ней закономерностей для формирования исходной следственной ситуации, что в дальнейшем положительно сказывается на планировании и организации расследования.

Наиболее оптимальным примером методики, основанной на ситуационном подходе, в условиях ИУ может являться компьютерная программа, интегрирующая в одну интуитивную систему целый ряд вопросов, касающихся планирования расследования, тактики проведения отдельных следственных действий и т.д., в зависимости от сложившейся следственной ситуации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: <http://www.фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika>; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России, январь–декабрь 2012 г.: Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2013. С. 26.

³ См. подр.: Особенности производства предварительного расследования по делам о преступлениях, совершаемых в учреждениях УИС: Моногр. / А.Т. Валеев, А.А. Крымов, А.М. Лютынский, А.С. Шаталов. Вологда, 2007. С. 6–26.

⁴ См.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Моногр. Калининград, 1997. С. 8.

⁵ См.: Святненко А.И. Тактическая операция как способ разрешения следственных ситуаций с высокой степенью информационной неопределенности: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009. С. 3.

⁶ Якушин С.Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений. Казань, 1983. С. 9

⁷ При осуществлении исследования по данной теме было изучено 20 уголовных дел о преступлениях, связанных с дезорганизацией деятельности исправительных учреждений, в Архангельской, Вологодской, Псковской, Ленинградской областях, Республике Карелия.

⁸ См.: Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985. С. 243–244.

¹ См.: Распоряжение Правитель'ства RF от 14.10.2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Rossijskoj Federacii do 2020 g.» // SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

² См.: <http://www.fsin.rf/structure/inspector/iao/statistika>; Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugovovno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii, janvar'–dekabr' 2012 g.: Informacionno-analiticheskij sbornik. Tver', 2013. S. 26.

³ См. подр.: Osobennosti proizvodstva predvaritel'nogo rassledovanija po delam o prestuplenijah, sovershaemyh v uchrezhdenijah UIS: Monogr. / A.T. Valeev, A.A. Krymov, A.M. Ljutynskij, A.S. Shatalov. Vologda, 2007. S. 6–26.

⁴ См.: Volcheckaja T.S. Kriminalisticheskaja situalogija: Monogr. Kaliningrad, 1997. S. 8.

⁵ См.: Svjatnenko A.I. Takticheskaja operacija kak sposob razreshenija sledstvennyh situacij s vysokoj stepen'ju informacionnoj neopredelennosti: Dis. ... kand. jurid. nauk. Stavropol', 2009. S. 3.

⁶ Jakushin S.Ju. Takticheskie priemy pri rassledovanii prestuplenij. Kazan', 1983. S. 9

⁷ Pri osushhestvlenii issledovanija po dannoj teme bylo izucheno 20 ugovovnyh del o prestuplenijah, svjazannyh s dezorganizaciej dejatel'nosti ispravitel'nyh uchrezhdenij, v Arhangel'skoj, Vologodskoj, Pskovskoj, Leningradskoj oblastjah, Respublike Karelija.

⁸ См.: Gavlo V.K. Teoreticheskie problemy i praktika primeneniya metodiki rassledovanija otdel'nyh vidov prestuplenij. Tomsk, 1985. S. 243–244.